

Новикова Е.Н.

Охрана материнства среди сельского населения УССР в 1930-х годах

Новикова Елена Николаевна, аспирант

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, г. Черкассы, Украина

Аннотация. Именно в 1930-х гг. были заложены основы стационарной родовой помощи, полноценного медицинского обслуживания женщин в селе, разворачивалась мощная пропагандистская работа по внедрению основ гигиены и здорового образа жизни. Однако эти и другие законодательные инициативы часто принимались при несогласовании действий разных институтов органов власти, финансирование почти полностью возлагалось на местные бюджеты. Несмотря на то, что во многих моментах такие мероприятия властей, были своевременными, этот процесс отмечался часто предвзятым отношением к правительственным распоряжениям, как местных властей, так и самих женщин.

Ключевые слова: охрана материнства, беременность, роды, декретный отпуск, колхозный родильный дом, аборт.

Тема охраны здоровья женщины среди сельского населения советского периода в историографии освещена достаточно неравномерно. В поле зрения исследователей чаще всего попадало развитие охраны здоровья в целом, где женский вопрос рассматривался эпизодически. Такие работы или были насыщены статистическими данными позитивной динамики, или носили пропагандистский и рекомендательно-просветительский характер [5-9]. Позже этот вопрос затрагивался в работах Верхратского С.А. [3], авторского коллектива под руководством Сольского Я.П. [11]. Но проблема рассматривалась в контексте общей картины системы здравоохранения, или освещалась исключительно с точки зрения социальной инфраструктуры города. Реальная картина медицинского обслуживания женщины-матери в сельской местности в 1930-е года остается практически не изученной.

Опираясь на работы авторов советского и постсоветского периода, изучавших историю медицины, ранее неиспользуемые архивные материалы, периодические издания 1930-х гг., воспоминания современников, автор ставит целью проследить процесс становления официальной медицинской помощи женщинам при беременности и родах в сельской местности, его положительные и отрицательные аспекты.

С момента утверждения советской власти в Украине физическому состоянию женщины было отведено одно из важных мест в политике здравоохранения. Ведь здоровая женщина – это не только полноценный работник, но и гарант воспроизведения физически здоровых трудовых ресурсов. Правительственные постановления, которые касались проблемы охраны материнства, приняты во второй половине 1920-х гг., внедрялись в жизнь при сложных политико-экономических условиях. Как результат, помимо достижений, существовали и определенные просчеты. Среди последних наиболее болезненным в сельской местности стало сокращение числа больниц и акушерских пунктов, инфраструктура медицинского обслуживания сократилась почти на 25 % [6, 162-164].

Параллельно с этим, активно разворачивалась борьба против "пережитков прошлого" – баб-повитух. Вследствие этого проживание в сельской местности, в большинстве случаев, не позволяло женщине получить квалифицированную медпомощь. Физически тяжелый труд, семейно-бытовые хлопоты, отсутствие возможности полноценного отдыха, дисбаланс в питании влекли за собой рост числа заболеваний сельских женщин. В ряде случаев женщина не имела возможности

даже рассказать о том, что ее беспокоит, не говоря уже о лечении. Многие факторы риска были связаны с беременностью и родами. Первый Украинский съезд акушеров и гинекологов 1927 г. констатировал, что лишь 36,6% сельского населения охвачено работой акушерских кадров, и лишь 10% крестьянок родили с помощью акушера [3, 134].

Власть откровенно выражала обеспокоенность ситуацией в сфере медицинского обслуживания в селе. Основными причинами неудовлетворительного состояния родовой помощи в селе, минуя напряженную политико-экономическую ситуацию, в основном назывались недостаточное количество необходимого оборудования, отдаленность стационарной помощи от большинства колхозов, низкий уровень развертывания санитарно-просветительской работы вокруг охраны материнства в селе. Стараясь улучшить ситуацию, в начале 30-х гг. XX ст. были поставлены принципиально новые акценты в предоставлении профессиональной медпомощи женщине, в том числе и в сфере рождения ребенка.

Одним из первых на повестке дня был поднят вопрос обеспечения кадрами сельских больниц. За 1931 г. на работу в село было направлено 495 врачей, в 1932 г. – 537, в 1933 г. – 666. Но, несмотря на такие меры, контролирующими органами фиксировалось уменьшение количества врачей, которые работали в селе, с 3914 чел. в 1932 г. до 2625 на 1 января 1934 г. Кое-где в сельских районах республики вместо 10-12 врачей оставалось 1-2. Последние цифры наглядно иллюстрировали большую текучесть кадров, основными причинами которой были отсутствие продуктов питания, жилья, медицинского оборудования, низкая заработная плата. Количество вакантных врачебных должностей составляло почти 42% штатных должностей. Исправление такой ситуации было возложено на фельдшерско-акушерские школы. Вводилась обязательная практика студентов медицинских учебных заведений в сельских больницах [13, 1-5].

Еще одной проблемой, которая нуждалась в неотложном решении, была отдаленность больниц от населенных пунктов, которая часто приводила к неполному использованию мест для беременных в сельских больницах. Решить ее должно было строительство родильных домов за счет колхозов. По одной из версий, впервые такая инициатива прозвучала еще в 1927 г. на I-м Всеукраинском съезде акушеров-гинекологов. 1 ноября 1931 г. эту инициативу обсуждали на Коллегии Наркомздрава УССР [8, 150]. Но лишь в октябре 1934

г. на совещании глав сельсоветов-комсомольцев Киевской области секретарь ЦК КП(б)У П. Постышев провозгласил о создании родильных домов в селе. По другой версии, автором идеи создания роддомов стала глава Сербо-Слободского сельского совета Надежда Ковальчук, которая такой роддом и организовала. Уже в апреле 1935 г. в УССР начало действовать положение "О колхозном родильном доме", которое позднее, в 1938 г., было заложено в основу положения "О колхозных родильных домах", утвержденное Наркомздравом СССР и согласованное с Наркомюстом УССР. Главной задачей колхозного родильного дома было приближение к колхознице квалифицированной медицинской стационарной помощи при родах. Роддома должны были обеспечить полный охват беременных медпомощью при непосредственном участии акушерки и врача соответствующего врачебного участка, а также наблюдение после родов [4, 114-115; 7, 19-34].

На начало 1935 г., по данным Наркомздрава, в Украине было организовано и работало 136 роддомов: в Харьковской области – 31, Одесской – 25, Днепропетровской – 20, Донецкой – 20, Киевской – 15, Винницкой – 8, Черниговской – 7 [13, 1]. На конец года их насчитывалось 1215 (на 3563 места) [11, 38].

Идеально-показательным вариантом колхозного родильного дома стал первый не только в УССР, но и в целом Союзе, Сербо-Слободской роддом (современная Житомирщина). В официальном отчете он представлялся так: "... довольно высокий дом, побеленный извне, под черепичной крышей. Вход с улицы через сени, которые отапливаются. Первая комната – приемная, с письменным столом, топчаном для осмотра беременной, двумя стульями, вешалкой, умывальником и настенным шкафом для термометра, бритвы, стетоскопа и др. За перегородкой – душ. Телефон. Вторая комната – послеродовая. Там стоит кровать с тумбочкой, при ней судно на стульчике, шкаф для белья, умывальник. Третья комната – родовая. Родовая кровать, стеклянный шкаф для инструментов, стол для перевязочного материала, штатив для кружки. Четвертая комната – послеродовая. Две кровати с тумбочками, две детские кровати, пеленальный столик. В комнате стоят цветы. Мебель, пол, окна покрашены светлой краской. На окнах и кроватях занавески. В окнах есть форточки. В пристройке размещен изолятор с кроватью, тумбочкой, детской кроватью, кухня с буфетом и столом, прачечная, теплая уборная. Двор чистый, огражденный. На конюшне – 2 коня, собственность дома" [13, 4].

Однако типичными такие роддома в селе не стали, по крайней мере, сразу. В своих отчетах колхозное руководство нередко лаконично отчитывалось: "отведено дома на полах". Были случаи, когда колхозное руководство обеспечивало всем необходимым для открытия и полноценной работы роддома, а районное руководство не присылало медицинские кадры. Рейды проверки родовой помощи по селам выявляли не только достижения, но и недостатки, а иногда – просто неудовлетворительное состояние. На протяжении всего десятилетия фиксировались случаи недостатка кроватей, постельного белья, задолженности по выплате заработной платы акушеркам, небрежного отношения к своим обязанностям последних, недостаточного пита-

ния рожениц, которым иногда просто предлагали приносить продукты из дома [14, 30-31]. А при отсутствии роддома в селе, беременным женщинам приходилось ездить за несколько десятков километров к ближайшей больнице, хотя радиус обслуживания колхозного родильного дома не должен был превышать 3-5 км [17, 16]. Из устных свидетельств современниц тех событий видно, что профессиональная медпомощь повсеместно распространялась в украинских селах. В некоторых населенных пунктах врачи начинали свою работу лишь в конце 1930-х гг. Жительницы нынешней Черкасской области о тех временах вспоминают так: "... на селе первый врач, фельдшер, появился в 1938 г. из техникума, Яковенко, мальчик, только закончил техникум. Это был фельдшерский пункт. А на следующий год, в 1939 г. акушерка пришла и открыли акушерский пункт" [2], "Рожали по домам, роддом появился аж после войны. У нас в селе родилка аж в 47 году стала работать" [1].

Отношение самих колхозниц к организованному родовспоможению в селе на протяжении всего исследуемого периода было неоднозначным. С момента организации колхозных родильных домов часть женщин относилась к ним с недоверием и некоторые из них категорически отказывались идти в них рожать. Профессиональная медицинская родовая помощь была чужая селу. Значительная часть колхозниц при родах, несмотря на борьбу, которая развернулась на страницах газет и журналов против повитух, повивальных бабок, призывы санитарных постов о негигиеничности и вреде непрофессионального родовспоможения, полагались именно на них. А те недостатки и просчеты, которые присутствовали при внедрении в жизнь проекта колхозных роддомов, лишь содействовали этому. Устные свидетельства респондентов, статистические данные и информационные материалы по борьбе с деятельностью баб-повитух, которая не прекращалась до конца 1930-х гг., подтверждают тот факт, что институт повивальной бабки в советском селе не терял своей значимости. Даже смертность женщин и новорожденных в родах при участии бабы-повитухи, воспринимались населением как нормальное явление.

По состоянию на 1934 г. роддомами было охвачено лишь 37% колхозниц. Но уже в середине 1936 г., по данным официальной статистики, числилось 1980 колхозных родильных домов на 6422 кровати, которые охватывали своей работой 65-70% колхозниц [14, 28]. В начале 1940 г. в сельской местности республики работало 3209 колхозных роддомов, которые были способны стационарным родовспоможением обслуживать 73% женского населения [11, 42-43].

До конца 1934 г. охрана женской работы, установленная Кодексом законов о труде, распространялась лишь на застрахованных горожанок и на сельских работниц, которые работали в совхозах. Колхозницы в эту категорию не входили. Существовали постановления "Об охране женского труда в сельских коллективных хозяйствах", "Об организации родовспоможения населению в жатву" и прочие, принятые до 1933 г. Согласно этим документам, был составлен список тяжелых и вредных работ, где запрещалось использование женского труда, устанавливалось ограничение при погрузочных работах, запрещались ночные смены

беременным с 5 месяца и женщинам, которые имеют грудных детей. Женщины освобождались от любой работы в колхозе за 30 дней до и 30 дней после родов [12, 103]. Но результаты внедрения этих документов в жизнь, к сожалению, широко не афишировались. Облегчение работы беременным колхозницам нередко оставалось прописанным лишь на бумаге.

17 февраля 1935 г., принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный советом Народных комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП(б) Примерный устав сельскохозяйственной артели, постановил: "относительно беременных и кормящих женщин – необходимо облегчить их труд, освобождая женщин от работы за месяц до родов и на месяц после родов с сохранением за ними содержания на эти два месяца в половинном размере средней выработки ими трудодней". Кроме того, за 2 месяца до родов и через месяц после их правление колхоза обязано было перевести колхозницу на легкий труд [10, 23].

Для проверки воплощения в жизнь положений устава уже со второй половины 1935 г. по всей стране проходили рейды-проверки. К проверочным комиссиям привлекались областные органы здравоохранения и народного образования, районные газеты, колхозные стенгазеты, медицинские работники и просвещенцы села, председатели колхозов, женский колхозный актив. О результатах проверок комиссии должны были доложить Наркомздраву УССР уже к 1-му января 1936 г. Невзирая на ограниченные сроки проверок до начала 1936 г., реагируя на жалобы беременных колхозниц к партийным органам и опубликованным в областных и районных газетах касательно нарушений их прав, они длились до конца десятилетия. Держа на постоянном контроле соблюдение положений устава, районное и областное руководство регулярно требовало от председателей колхозов отчитываться про количество родов в роддомах, на дому с медпомощью и без, оформление отпусков по беременности, начисление трудодней, и даже о случаях родов в поле. Для подтверждения правдивости отчетных материалов в колхозы часто направлялись встречные проверки. Члены таких комиссий лично опрашивали женщин, проверяли медицинские справки, правильность начисления трудодней за время отпуска до и после родов, и т.п. Уже первые выборочные проверки показали, что наряду с надлежащим выполнением существовали и проблемы с воплощением положений устава в жизнь. Комиссии нередко выявляли, что кое-где никакого учета беременных женщин не велось, на время родов женщин даже исключали из списков работников колхоза. Не обходило такое участие даже ударниц колхозной работы. На обращение членов комиссий к руководителю одного из колхозов с просьбой предоставить сведения о количестве женщин, которые воспользовались отпуском по беременности, он заявил об отсутствии беременных как таковых. Но при проверке их оказалось более 10 лиц. Беременных женщин бригадиры не только не освобождали от работы за месяц до родов, а даже отправляли на трудные полевые работы. Такое же отношение наблюдалось и к колхозницам, которые имели младенцев. Последние нередко совсем отказывались от работы, мотивируя это наличием грудных детей [13, 9].

В отдельных колхозах наблюдались факты перекручивания приказов Наркомздрова: правление колхозов абсолютно не соблюдало порядок начисления трудодней и оформление отпуска. Фиксировались случаи, когда беременных освобождали от работы, обещали насчитать трудодни, но фактически этого не делали или начисляли немотивированное количество трудодней, не принимали во внимание ранее наработанные трудодни. Свое поведение мужчины-бригадиры объясняли нежеланием "разбазаривать колхозные трудодни. Они (женщины) будут лентяйничать, а колхоз должен записывать трудодни. Пусть не рожают, нам нет дела до их родов", "... не приходят в конторы, а потому мы им и не начисляем", "... не требуют отпусков, а мы не знаем, когда их предоставлять" [15, 75]. Нарушения законодательства часто происходили по молчаливому согласию, а иногда и по требованию самих женщин, которые не хотели идти в отпуск или выходили на работу сразу после родов. Их привлекала возможность оплаты этих дней сверх отпускных выплат. Исключительно по желанию самих женщин оформлялись отпуска не в два срока, а одним. Такая политика колхозного руководства нередко приводила к родам во время работы без медпомощи, которая повышала риск гибели роженицы, ребенка, получение ими осложнений, инвалидности [15, 102].

Но даже принимая во внимание такого рода случаи, подводя итоги внедрения в жизнь политики улучшения медицинского обслуживания женщин в селе, республиканское руководство в результате своей работы записывало значительный рост количества рождаемости и уменьшение детской смертности. При изучении же отчетных данных областных управлений Нархозучета УССР о естественном движении населения во второй половине 1935 г., выяснилось, что при общей по стране положительной тенденции в ряде областей рождаемость резко уменьшилась. И это касалось главным образом сельской местности, где общий коэффициент рождаемости снизился на 19,4%. Снижение рождаемости в определенных регионах наблюдалось и в начале 1936 г. [16, 9-13]. Помимо увеличения смертности детей возрастом до 1 года, объяснение этому можно найти и в нежелании женщины рожать, что приобретало в дальнейшем большее значение. Необходимость брать более активное участие в производственной и общественной жизни содействовало такой тенденции.

Проблема нежелательной беременности решалась чаще всего абортom. Резкий рост количества искусственного прерывания беременности, когда в среднем одна из трех беременностей заканчивалась абортom, порождал острую социальную проблему. С середины 1930-х гг. республиканские отделы здравоохранения, районное руководство были вынуждены брать на себя письменные обязательства в организации борьбы с абортom. К разработанным и утвержденным мерам привлекались рабочие консультации, больницы, амбулаторий, местный женский актив. Вводилась обязательная денежная оплата искусственного прерывания беременности. В администрации больниц направлялись инструкции о порядке расчетов за операции для разных категорий работниц, среди них отдельно упоминались колхозницы. Для последних согласно положениям

нормативной документации, необходимо было "трудодни перевести на деньги, согласно справки сельского совета". Заведующие больницами, в свою очередь, рассылали сельским советам и медицинским участкам свои решения, что "абортным больным нужно выдавать справки о социальном положении. В случае прибытия без справки берется (за операцию) по 25 руб.". В среднем для колхозницы операция при наличии такой справки стоила 7-10 рублей [4, 69].

Проблема решалась и на законодательном уровне. 27 июня 1936 г. был принят закон "О запрете абортов, увеличение материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов, ужесточение уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводе". Запрещая аборт, государство аргументировало это тем, что трудные экономические условия, которые обусловили подписание 18 ноября 1920 г. декрета о разрешении аборта, прошли. Проведение абортов допускалось лишь в тех случаях, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни женщине, а также при наличии наследственных трудных заболеваний родителей. В поддержку многодетным матерям, которые имели 6 детей, при рождении каждого следующего выплачивалась государственная помощь в размере 2 тыс. руб. каждый год на протяжении 5 лет со дня рождения ребенка. Семьям, которые имели 10 детей, оформлялось единовременное пособие при рождении каждого следующего ребенка в

5 тыс. руб. и со следующего года ежегодная помощь в 3 тыс. руб., которые выплачивалась на протяжении 4 лет [7, 10].

Однако надежды правительства полностью не оправдались. Вместо уменьшения числа абортов, последние перешли в категорию криминальных, и далеко не с низкими показателями. Прерывание беременности делалось женщинами вне больничных заведений, местными знахарками, часто в антисанитарных условиях, в ход пускались методы нетрадиционной медицины. Как результат, возросло число случаев материнской смертности и значительного количества осложнений.

Таким образом, власть, заинтересованная в "продуктивной силе" советской женщины, воспроизведении трудовых ресурсов после голода и репрессий и активно ищущая пути подтверждения социалистической сущности общественного порядка в СССР, настойчиво и последовательно внедряла в жизнь разветвленную программу мер по охране материнства и детства, беря за цель обеспечение рожениц врачебной помощью и создание гигиеничных условий для родов и послеродового периода, снижение детской смертности. Однако этот процесс усложнялся недостаточным материально-техническим, кадровым обеспечением, несогласованием действий местного и высшего руководства, ощутимым влиянием нетрадиционной медицины, скептическим, а временами и негативным отношением к врачам и проводимым мерам со стороны населения.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Аудиозапись воспоминаний Бражник Анны Евсеевны, 1916 г.р. с. Журжинцы Лысянского р-на Черкасской обл., 1-2 июня 2012 г. Домашний архив автора. *Audiozapis' vospominanij Brazhnik Anny Evseevny, 1916 g.r. s. Zhurzhyncy Lysjanskogo r-na Cherkasskoj obl., 1-2 ijunja 2012 g. [Audio recording memories Hyles Evseevna Anna, born 1916 s. Zhurzhyntsy Lysyansky district, Cherkasy region., 1-2 June 2012]. Domashnij arhiv avtora.*
2. Аудиозапись воспоминаний Емец Евгении Ильиничны, 1922 г.р. с. Петровская Гута Лысянского р-на Черкасской обл., 19 августа 2012 г. Домашний архив автора. *Audiodzapis' vospominanij Emetc Evgenii Il'nychny, 1922 g.r. s. Petrovskaja Guta Lysjanskogo r-na Cherkasskoj obl., 19 avgusta 2012 g. [Audio recording memories Emetc Eugenia Ilinichny, born in 1922 s. Peter Guth Lysyansky district, Cherkasy region., August 19, 2012]. Domashnij arhiv avtora.*
3. Верхратський С. А. Історія медицини / С. А. Верхратський. – К. : Здоров'я, 2011. – 352 с. *Verkhkrat's'kyu S. A. Istorya medytsyny [History of Medicine] / S. A. Verkhkrat's'kyu. – K. : Zdorov'ya, 2011. – 352 s.*
4. Государственный архив Черкасской области (далее – ГАЧО). – Ф. Р 2113 Інструкції, вказівки та розпорядження Наркомату здоров'я та облздороввідділу про організацію та роботу дитячих установ, родильних будинків, надання відпусток по вагітності. – Оп. 1. – Спр. 253. План роботи охоптити та план оздоровчої кампанії дітей на 1935 р. Листування з облздороввідділом та сільрадами про організацію курсів вихователів дит'ясел, оздоровлення дітей в оздоровчу кампанію 1935 р., про роботу дитячих установ. Відомості про наявність дит'ясел, родильних будинків, списки шкіл району. Списки працівників дитясел, райвиконкому, медпрацівників району, 1935, 560 арк. *Hosudarstvennyy arkhiv Cherkasskoj oblasti (dalee – HACHO). – F. R 2113 Instruktivnyy, vkazivky ta rozporjadzhennya Narkomatu zdorov'ya ta oblzdorovviddil'nyy pro organizatsiyu ta robotu dityachykh ustanov, rodylnykh budynkiv, nadannya vidpustok po vahitnosti. – Op. 1. – Spr. 253. Plan roboty okhmatyty ta plan ozdorovchoyi kampaniyi ditey na 1935 r. Lystuvannya z oblzdorovviddilom ta sil'radamy pro orhanizatsiyu kursiv vykhovateliv dyt'yasel, ozdorovlennya ditey v ozdorovchu kampaniyu 1935 r., pro robotu*
5. *dytyachykh ustanov. Vidomosti pro nayavnist' dyt'yasel, rodylnykh budynkiv, spysky shkyl rayonu. Spysky pratsivnykiv dytyasel, rayuvikonkomu, medpratsivnykiv rayonu [The plan is the plan of the robot okhmatyty ozdorovchoyi Campaign ditey for 1935 p. Lystuvannya s oblzdorovviddilom ta sil'radamy about organizatsiyu kursiv vihovateliv dit'yasel, rehabilitation ditey in ozdorovchu kampaniyu 1935 p., About robot Dityache installed. Vidomosti about nayavnist' dit'yasel, maternity budynkiv lists shkyl area. Lists pratsivnykiv dytyasel, rayvikonkomu, medpratsivnykiv area], 1935, 560 ark.*
5. Жінка соціалістичної України. Статистичний довідник / Управління народногосподарського обліку УРСР. – К. : Народне господарство та облік, 1937. – 162 с. *Zhinka sotsialistichnoyi Ukrainy. Statystychnyy dovidnyk [Female socialist Ukraine. Statistical handbook] / Upravlinnya narodnohospodars'koho obliku URSR. – K. : Narodne hospodarstvo ta oblik, 1937. – 162 s.*
6. Збірник з питань санітарної статистики / під ред. проф. С. С. Кагана. – К. : Вид-во Академії Наук УРСР, 1938. – 327 с. *Zbirnyk z pytan' sanitarnoyi statystyky [Collection of statistics on health] / pid red. prof. S. S. Kahana. – K. : Vyd-vo Akademiyi Nauk URSR, 1938. – 327 s.*
7. Збірник положень і інструкцій по роботі закладів родопомочі. – К. : Держмедвидав, 1941. – 124 с. *Zbirnyk polozhen' i instruktivnyy po roboti zakladiv rodopomochi [Collection of regulations and instructions of the institution birth attendance]. – K. : Derzhmedvydav, 1941. – 124 s.*
8. Леви М. Ф. История родовспоможения в СССР / М. Ф. Леви. – М. : Изд-во АМН СССР, 1950. – 204 с. *Levi M. F. Istorija rodovspomozhenija v SSSR [What should know about women's diseases Kolhoz] / M. F. Levi. – M. : Izd-vo AMN SSSR, 1950. – 204 s.*
9. Леви М. Ф. Что должна знать колхозница о женских болезнях / М. Ф. Леви. – М. : Биомедгиз, 1934. – 144 с. *Levi M. F. Chto dolzhna znat' kolhoznica o zhenskikh boleznyah [What should know about women's diseases Kolhoz] / M. F. Levi. – M. : Biomedgiz, 1934. – 144 s.*
10. Примірний статут сільськогосподарської артілі, прийнятий другим всесоюзним з'їздом колгоспників-ударників і затверджений радою народних комісарів Союзу РСР і центральним коміте-

том ВКП(б) 17 лютого 1935 року. – К.-Х. : Державне видавництво колгоспної і радгоспної літератури УРСР, 1941. – 32 с.

Prumirnyy statut sil'skohospodars'koyi artili, pryynyaty druhym vsesoyuznym z'yizdom kolhospnykiv-udarnykv i zatverdzhenny radoyu narodnykh komisariv Soyuzu RSR i tsentral'nym komitetom VKP(b) 17 lyutoho 1935 roku. [Model Statute communities were adopted Second All-Union Congress of farmers, drummers and approved by the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) 17 February 1935]. – K.-Kh. : Derzhavne vydavnytstvo kolhospnoyi i radhospnoyi literatury URSR, 1941. – 32 s.

11. Сольский Я. П. Развитие охраны материнства и родовспоможения в Украине / Я. П. Сольский, Н. Г. Гойда, Т. Ф. Татарчук. – К. : Заповіт, 2008. – 400 с.

Sol'skij Ya. P. Razvitie ohrany materinstva i rodovspomozheniya v Ukraine [The development of maternal and obstetric care in Ukraine] / Sol'skij Ya. P., Gojda N. G., Tatarchuk T. F. – K. : Zapovit, 2008. – 400 s.

12. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 1 ВУЦВК. – Оп. 6. – Спр. 1095. Матеріали про підготовку кваліфікованих жіночих кадрів для сільського господарства, стан жіночої праці та побуту в радгоспах (постанови, об'єкти, протоколи, стенограми нарад, доповідні записки), 1931, 107 арк.

Central'nyy gosudarstvennyy arhiv vysshih organov vlasti i upravleniya Ukrainy. – F. 1 VUTsVK. – Op. 6. – Spr. 1095. Materialy pro pidhotovku kvalifikovanykh zhinochokykh kadriv dlya sil's'koho hospodarstva, stan zhinochoyi pratsi ta pobutu v radhospakh (postanovy, ob'izhnyky, protokoly, stenoqramy narod, dopovidni zapysky) [Materials for training of qualified female staff for agriculture, the state of women's working and living in farms (regulations, circulars, reports, transcripts of meetings, memos)], 1931, 107 ark.

13. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). – Ф.1 Центральный комитет Коммунистической партии Украины. – Оп. 20. – Спр. 6662. Докладные записки, справки, письма отделов ЦК КП(б)У, обкомов партии о работе среди женщин, организации хат-родилен, оплате декретных отпусков и др. вопросам работы среди женщин, 1935, 17 л.

Central'nyy gosudarstvennyy arhiv obshhestvennykh ob'edineniy Ukrainy (dalee – CGAOO Ukrainy). – F.1 Central'nyy komitet Komunistichnoyi partii Ukrainy. – Op. 20. – Spr. 6662. Dokladnye zapiski, spravki, pis'ma otdelov CK KP(b)U, obkomov partii o rabote sredi zhenshin, organizatsii hat-rodilen, oplate dekretnykh otpuskov i dr. voprosam raboty sredi zhenshin, 1935, 17 l.

Central'nyy gosudarstvennyy arhiv obshhestvennykh ob'edineniy Ukrainy (dalee – CGAOO Ukrainy). – F.1 Central'nyy komitet Komunistichnoyi partii Ukrainy. – Op. 20. – Spr. 6662. Dokladnye zapiski, spravki, pis'ma otdelov CK KP(b)U, obkomov partii o rabote sredi zhenshin, organizatsii hat-rodilen, oplate dekretnykh otpuskov i dr. voprosam raboty sredi zhenshin [Memoranda, certificates, letters departments Communist Party (Bolshevik), regional Party work among women organizations hut begat payment of maternity leave and other matters among women], 1935, 17 l.

14. ЦГАОО Украины. – Ф.1 Центральный комитет Коммунистической партии Украины. – Оп. 20. – Спр. 6881. Постановления, директивные письма ЦК КП(б)У в ЦК ВКП(б), докладные записки, справки, отчеты обкомов КП(б)У, Наркоматов УССР, ЦК ЛКСМУ, организаций и учреждений по вопросам охраны материнства и детства, работы яслей, детсадов и детдомов, организации летнего оздоровительного отдыха детей. В деле имеется программа съезда работников колхозных роддомов и тезисы выступлений его участников (типогр. экз), 1936, 108 л.

CGAOO Ukrainy. – F.1 Central'nyy komitet Komunistichnoyi partii Ukrainy. – Op. 20. – Spr. 6881. Postanovleniya, direktivnye pis'ma CK KP(b)U v CK VKP(b), dokladnye zapiski, spravki, otchjoty obkomov KP(b)U, Narkomatov USSR, CK LKSMU, organizatsij i uchrezhdenij po voprosam ohrany materinstva i detstva, raboty jaslej, detsadov i detdomov, organizatsii letnego ozdorovitel'nogo otdyha detej. V dele imeetsya programma s'ezda rabotnikom kolhoznykh roddomov i tezisy vystuplenij ego uchastnikov (tipogr. jekz) [Regulations, policy letters Communist Party (Bolshevik) of the Central Committee of the CPSU (b), memoranda, certificates, reports of regional committees of the CP (b) U, People's Commissariats USSR, Central LKSMU, organizations and institutions for the protection of motherhood and childhood, of nurseries, kindergartens and orphanages, organizing summer recreation for children. In fact there is a program of the Congress kolkhoz worker maternity hospitals and theses of its participants (typogr. copies)], 1936, 108 l.

15. ЦГАОО Украины. – Ф.1 Центральный комитет Коммунистической партии Украины. – Оп. 20. – Спр. 6693. Постановления, директивные письма ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, докладные записки, справки, телеграммы ЦК КП(б)У, обкомов партии, Наркомзема УССР, Прокуратуры республики о проработке колхозами Устава сельхозартели, выдаче им государственных актов на пользование землей, приусадебных землях колхозников, огородах для рабочих, 1935, 150 л.

CGAOO Ukrainy. – F.1 Central'nyy komitet Komunistichnoyi partii Ukrainy. – Op. 20. – Spr. 6693. Postanovleniya, direktivnye pis'ma CK VKP(b), CK KP(b)U, dokladnye zapiski, spravki, telegrammy CK KP(b)U, obkomov partii, Narkomzema USSR, Prokuratury respubliki o proraboatke kolhozami Ustava sel'hozarteli, vydache im gosudarstvennykh aktov na pol'zovanie zemljou, priusadebnykh zemljah kolhoznykh, ogoradah dlya rabochih [Regulations, policy letters of the CPSU (b) CC CP (b) U, memoranda, certificates, telegrams Communist Party (Bolshevik), regional Party, People's Commissariat of the USSR Prosecutor's Office of the Republic of collective elaboration sel'hozarteli Charter, granting them official acts for use land, homestead land farmers, vegetable gardens for workers], 1935, 150 l.

16. ЦГАОО Украины. – Ф.1 Центральный комитет Коммунистической партии Украины. – Оп. 20. – Спр. 6981. Докладные записки Управления народнохозяйственного учёта УССР в ЦК КП(б)У о плане учёта статистических работ и средствах для их издания, об уменьшении рождаемости населения по некоторым областям УССР, 1936, 22 л.

CGAOO Ukrainy. – F.1 Central'nyy komitet Komunistichnoyi partii Ukrainy. – Op. 20. – Spr. 6981. Dokladnye zapiski Upravleniya narodnohozajstvennogo uchjota USSR v CK KP(b)U o plane uchjotostatisticheskikh rabot i sredstvah dlya ih izdanija, ob umen'shenii rozhdaemosti naselenija po nekotorym oblastjam USSR [Memoranda of the Office of Economic Accounting in the USSR Communist Party (Bolshevik) of the plan uchjotostatisticheskikh works and means for their publication, the reduction of the birth rate in some areas of the Ukrainian SSR], 1936, 22 l.

17. Щербина В. Аборты припинилися // Колгоспниця України. – 1936. – №17. – С. 16.

Shcherbyna V. Aborty pryynylysy [Abortions stopped] // Kolhospnytsya Ukrainy. – 1936. – №17. – S. 16.

Novikova E. Maternal health among the rural population of the USSR in 1930

Abstract. 1930-th – it was the time when the foundation for a fixed generic care and full medical care for women in rural areas was laid, powerful propaganda work to implement basic hygiene and a healthy lifestyle was unfolded. However, these and other legislative initiatives were often taken with the lack of coordination between different institutions of government, funding was almost entirely entrusted to the local budgets. Despite the fact that in many moments such activities of the authorities were timely, the process was often registered by biased otnozhnieniem to government orders, both local authorities and the women themselves.

Keywords: maternal health, pregnancy, childbirth, maternity leave, the farm maternity, abortion.